

Мэн Цзя, подперев щеку рукой, смотрела на мелькающие за окном улицы. Внезапно она вспомнила Чжэн Тяньчэна. С ним всегда было о чём поговорить, время пролетало незаметно. Но с этим новым, красивым и холодным напарником ей было не по себе. Сорокаминутная поездка казалась вечностью.

Она повернулась, переплетая пальцы, и начала их тереть, пытаясь нарушить тишину в машине. Не решаясь заговорить, она долго колебалась, но в итоге решила затронуть лёгкую тему:

— Ты знаком с шефом?

Холодное лицо Линь Ижэня не выдало ни единой эмоции. Он не подтвердил и не опроверг её вопрос. Вместо этого, глядя на главный вход Педагогического колледжа, он спокойно сказал:

— Убийца не студент. Нам нужно сосредоточиться на мужчинах, которые уже работают и были рядом с Гу Цзинцзин.

Ответ, не относящийся к её вопросу, сбил Мэн Цзя с толку. Она тихо сказала «Угу» и продолжила тереть пальцы.

— Не надо специально искать темы для разговора со мной. Мне не неловко. Если тебе неудобно, можешь надеть наушники и послушать музыку, — Линь Ижэнь сделал паузу, взглянув на её переплетённые пальцы, и добавил:

— И лучше избавься от этой привычки.

Мэн Цзя почувствовала себя так, будто её раздели догола. Она машинально разжала руки и с неловкой улыбкой кивнула.

Разговор был окончен, и ей больше не нужно было придумывать темы для беседы. Она решила просто наслаждаться видом за окном.

После сильного снегопада на улице было очень холодно, и территория колледжа выглядела пустынной. Лишь изредка встречались студенты, все в шапках и шарфах, укутанные с головы до ног.

Линь Ижэнь не носил никаких зимних аксессуаров. Его изящные черты лица не покраснели от холода, а, наоборот, стали ещё более бледными. Он был высоким и стройным, с уникальной аурой, которая привлекала взгляды студенток и вызывала шёпот.

Мэн Цзя, которая была на голову ниже, шла за ним, и это выглядело так, будто он был старшекурсником, а она — первокурсницей.

Они молча дошли до женского общежития. Мэн Цзя объяснила администратору цель визита, и они направились в комнату 303, где жила Гу Цзинцзин.

Девушка, открывшая дверь, была в розовом пушистом халате, с растрёпанными волосами. Увидев удостоверение Мэн Цзя, она перевела взгляд на Линь Ижэня, заметила, что он мужчина, и быстро закрыла дверь:

— Минуточку.

Через несколько минут дверь снова открылась. Девушка уже была одета в другую одежду,

волосы аккуратно убраны за уши. Она вежливо сказала:

— Проходите.

Комната была стандартной на четырёх человек: кровати сверху, столы снизу. Слева от двери находилась кровать Гу Цзинцзин, которая теперь пустовала. Две другие девушки, уже одетые, стояли в стороне. Мэн Цзя кратко представилась и сразу перешла к вопросам.

Вопросы были стандартными для подобных расследований: что делали в ночь смерти Гу Цзинцзин? Были ли у неё странные действия в день, когда она ушла из общежития? И так далее.

Линь Ижань открыл блокнот, но страница оставалась пустой. Его взгляд был рассеянным, но острым. Он внимательно наблюдал за тремя девушками, замечая каждое их движение, каждую эмоцию.

Когда опрос закончился, девушки окружили Мэн Цзя, спрашивая о ходе расследования. Она терпеливо отвечала, стараясь уменьшить их страх.

Линь Ижань стоял перед кроватью Гу Цзинцзин, погружённый в свои мысли. Неважно, насколько яркой была её внешняя жизнь, её жилое пространство могло многое рассказать о её сущности.

На столе стояла фотография в японском стиле. На снимке, сделанном в солнечный день, Гу Цзинцзин держала арбуз, её маленькое лицо светилось улыбкой, создавая образ чистой и невинной первой любви.

На полке несколько учебников лежали в беспорядке. На нижнем ярусе почти всё пространство было занято косметикой: использованные пакетики от масок, флакон с тоником без крышки, рассыпанная пудра и множество других косметических средств, которые Линь Ижань даже не мог назвать.

На столе стояло круглое зеркало, рядом с ним — полупустой пакет чипсов, нераспечатанный пакет острого лапшиного перекуса и наполовину съеденное яблоко, уже потемневшее.

В углу стола лежала полуоткрытая коробочка для украшений, где серьги и цепочки переплелись в клубок.

На обувной полке, помимо нескольких зимних ботинок, лежали сандалии и две пары грязных носков, свёрнутых в комок.

Девушка, которая открыла дверь, заметила нахмуренный взгляд Линь Ижана и поспешила убрать еду со стола Гу Цзинцзин, смущённо улыбнувшись:

— Она очень не любила, когда кто-то трогал её вещи, поэтому мы не решались их убрать.

— Что она была одета в день, когда ушла из общежития? — спросил Линь Ижань, одновременно открывая шкаф Гу Цзинцзин.

Дверь шкафа распахнулась, и одежда вывалилась на пол. Среди неё были чистые платья и грязное нижнее бельё.

Девушка на мгновение застыла, затем покраснела и быстро начала собирать вещи.

Среди разбросанной одежды лежала мужская рубашка. Линь Ижань поднял её:

— Чья это?

Девушка, запихивая одежду обратно в шкаф, ответила:

— Наверное, её парня... А 29 числа она была в белой пуховике и длинных сапогах. Что было надето под ним, я не помню. Пуховик был новый, она его долго не носила, поэтому я запомнила.

— Спасибо, — Линь Ижань наклонился и записал в блокноте:

— Грязно, беспорядок, спешка, важный человек, новая одежда.

Покинув комнату 303, молчаливая пара отправилась опрашивать преподавателей и других студентов. К четырём часам дня они закончили работу. Мэн Цзя, не пообедавшая с утра, чувствовала, как урчит живот, но стеснялась сказать об этом. Она медленно шла за Линь Ижанем, словно улитка.

На тропинке, покрытой снегом, раздавался скрип. Линь Ижань остановился и обернулся:

— Пойдём поедим. Там есть столовая.

Глаза Мэн Цзя сразу загорелись, и она кивнула, спросив:

— Ты тоже голоден?

— Нет.

Мэн Цзя промолчала.

Когда они зашли в столовую, их встретил тёплый воздух. В это время народу было немного, и каждый взял себе еду.

Мэн Цзя, помешивая острый суп с плавающим красным маслом, взглянула на тарелку с простым супом Линь Ижана:

— Вкусно?

Линь Ижань положил палочки и покачал головой.

— Может, попробуешь это? Вижу, многие берут, наверное, не так уж плохо, — Мэн Цзя старательно рекламировала свой суп.

— Я такое не ем.

Мэн Цзя опустила глаза.

Этот ответ отрезал ей всякое желание продолжать разговор. Она сосредоточилась на еде, наслаждаясь острым вкусом. Когда суп был съеден, рядом с её тарелкой появилась бутылка горячего напитка с соломинкой. Подняв голову, она увидела, что перед Линь Ижанем стоит такой же напиток, и он задумчиво потягивал его.

— Спасибо, — Мэн Цзя, чувствуя жжение во рту, поспешила сделать глоток.

— Девушка с соседней кровати что-то скрывает. Нужно будет поговорить с ней наедине, — сказал Линь Ижань, отпустив соломинку.

Мэн Цзя, всё ещё погружённая в мысли о своём остром супе, спросила:

— Откуда ты знаешь?

Линь Ижань удивлённо посмотрел на неё:

— Это та самая старшая Мэн Цзя, о которой так часто говорил учитель Ли?

Мэн Цзя вынула соломинку изо рта и возразила:

— Учёба и работа — это разные вещи. В школе я думала, что стану великим детективом, а теперь я просто маленький винтик. Её голос становился всё тише, но затем она резко повысила тон, пытаясь взять на себя роль старшей:

— Ты только начал работать, со временем поймёшь.

Линь Ижань не стал продолжать эту тему:

— Когда ты спрашивала, были ли у Гу Цзинцзин странные действия, она отвела взгляд и сделала паузу перед ответом. Она что-то скрывает, что не хочет рассказывать другим девушкам.

Во время опроса Мэн Цзя была занята записями и не заметила этого.

— Убийца занимал важное место в жизни Гу Цзинцзин.

— Но её соседки говорят, что её парень — аспирант Университета Бочэна, и больше она ни с кем из мужчин не общалась.

— Там точно есть кто-то, кого мы ещё не нашли, — уверенно сказал Линь Ижань.

Мэн Цзя сомневалась:

— Преступник из числа знакомых? Не похоже. Ледяная скульптура в виде головы — это жестокий и извращённый поступок. Возможно, это какой-то ненавистник женщин, который действовал случайно. Она широко раскрыла глаза, глядя на Линь Ижана. — Если это случайное убийство, то могут быть и другие жертвы.

С текущей информацией Линь Ижань тоже не мог точно сказать, был ли это знакомый или случайный убийца.

— Завтра встретимся с парнем Гу Цзинцзин.

Мэн Цзя кивнула:

— Идеи по делу... на самом деле... ты можешь обсудить их напрямую с шефом. Он обычно добрый... но в последнее время, может, немного нервный, не обращай внимания.